

ДЕНЬ ДОБРОЙ НАДЕЖДЫ

Борис ЕМЕЛЬЯНОВ

Маленьких детей надо любить и защищать. В этом биологическом законе как будто все ясно. Это азбука жизни.

И тем не менее сколько ошибок совершают люди в деле защиты детей.

Как любить детей, как их защищать? От кого и от чего? В иных странах находят даже такие «родители», которые в целях государственной «профилактики» считают, что нужно уничтожать как можно больше чужих детей для того, чтобы освободить «жизненное пространство» для своих собственных. В конце концов эти «родители» терпят крах.

В сердцах сотен миллионов отцов и матерей живет надежда: люди на земле должны договориться и защитить всех детей и во всем мире от горя и смерти. Ведь мало просто любить детей.

Все мы надеемся на лучшее будущее мира. Его не создат без любви в детях, потому что дети — это и есть будущее.

И я хочу сегодня рассказать читателям «Литературной газеты» об одной маленькой Надежде и о большой человеческой любви к детям в нашей стране.

Половина этой истории многим уже известна.

Летом 1941 года в одной из смоленских деревень в тяжелом неравном бою с врагом пали смертью храбрых двенадцать наших воинов. Их имена не дошли до нас, бойцы уничтожили документы, чтобы они не попали к противнику. Плечом к плечу лежали богатые среди развалин амбара, выбранного ими для обороны, и сотня вражеских трупов окружала их. Свою жизнь они отдали дорого.

Бой кончился ночью. Немцы не решились остаться в темной деревне и, как обычно, ушли из нее до утра, а перед рассветом на деревенскую улицу пробежала наш разведчик, рядовой Илья Донсков. Он обошел брошенные, разбитые дома. У амбара на трупах наших товарищей спал пилотаж, постоял немного и собрался уже уходить, как вдруг услышал слабый детский крик...

Заблудившись укрытая полкой солдатской шинели лежала в ногах одного из убитых крохотная девочка. Видимо, подобрали сиротку солдаты, пытались спасти, и перед самой смертью, может быть, последним своим движением мальчик-сержант укрыв ребенка от злого фашистского глаза.

Донсков торопился. Еще немного он постоял у развалин, мертвому сказал на прощанье: «Лежи, будь спокоен. Если уж ты до самой смерти не покинул, как же я ее брошу?», поднял девочку, закутал в плащ-палатку и вынес из деревни.

Неподалеку от Смоленска, в болотах, гитлеровцы вскоре окружили полк Донскова. Дрался тяжело и трудно, стоя по пояс в воде, кончилось продовольствие, на исходе были боеприпасы. Трое суток были совсем без пищи. Жили одной надеждой — выдержать, прорваться, победить.

Вот тогда и назвали в полку найденыша дочку свою, Надеждой, по отчеству Ильичичу, по фамилии Смоленской.

Полк вышел из окружения. Илья Донсков отвез девочку в Москву, в Даниловский приемник. С тех пор и стала жить в столице Надежда Ильичична Смоленская.

Все это было рассказано мной в одной из книг.

Книга моя еще не выходила из печати, но один из московских журналистов заинтересовался судьбой героини. Начались ее розыски. Вскоре стало известно, что во время боев под Москвой девочку увезли куда-то в тихую дальнюю сторону, подальше от вражеских палаток и бомб. Следы ее терялись.

Артист Борис Оленин прочел по радио отрывок из моей книги, в котором рассказывалось о Наде Смоленской. И вот в отдаленной

детского веданья Радиокomiteта сначала пришло одно письмо, потом второе, потом начали звонить телефоны. Нашлись солдаты и офицеры, что в смоленских болотах много дней и ночей, передавая девочку друг другу, держали ее на руках, чтобы, не дай бог, не уронить в воду, по ночам девочку по очереди укачивали на коленях. Нашлась сестра милосердия, которая приняла в полевом медсанбате девочку от вышедших из окружения бойцов, нашлась доктор Марья Гавриловна, у которой под Серпуховом в госпитале несколько недель жила Наде Смоленская. Вскоре была найдена и сама Надежда.

Мы получили целый ряд писем от солдат и офицеров, от их жен. Все они писали и просили об одном и том же: отдать им в дочери Наде Смоленскую, маленькую дочурку героического полка. Доктор Марья Гавриловна жила в далекой Алма-Ате и тоже писала и звонила из Алма-Аты по телефону, требуя отдать родную ей девочку именно ей, а не кому-нибудь другому.

Журнал «Советская женщина» попросил автора этих строк продолжить рассказ о замечательной маленькой девочке, поехать к ней на ее новое место жизни, посмотреть, какая она стала — наша Надежда, не нужно ли ей чего-нибудь, что для людей живущих вокруг нее, хватает ли ей теплой заботы, защиты и участия.

От многого плохого, больного нужно защищать ребят. Надо защищать их от болезней, и вовек будет славен подвиг человека, открывшего совсем недавно и безвредного в какой-то мере вирус страшной детской болезни — полиомиелита. Надо защищать всех детей от страшных своей злодеевостью книг и кинокартин. В начале века нам, маленьким ребятам, отцы и матери в дни праздников подсовывали под подушку тогдашние любочные трехкопеечные «бестселлеры», сказки про Бову-Королевича и Ивана-Царевича. Это были не ахти какие произведения искусства, но тот же Бова, рубивший у лютного зверя по три головы сразу, пробуждал в нас добрые чувства, учил мужеству. А малолетние герои индийских американских комиксов ради сильного ощущения испытывают на своих товарищах и подругах скорострельные автоматы Томпсона. Да, и от комиксов и от автоматов детей надо защищать.

Но мне сегодня хотелось бы сказать о том, о чем обычно в такие дни не говорят. Мы должны еще научиться защищать ребят от плохого в нас самих: от грубости, несдержанности, жадности, привычки к алкоголю и от многих и многих отвратительных, еще не уничтоженных в нас отрицательных качеств и привычек. Как часто дома, в семье, не «на людях», а именно «на детей», освободившись от общественной дисциплины и общественности, мы делаем с собой и своими поступками, в так называемом «тесном семейном кругу», человек, отец, мать неожиданно даже для самих себя творят зло вместо добра. Как часто сначала в шутку, а потом и всерьез, в приступах своеобразного домашнего нигилизма умные, большие люди подают ребятам плохие, безразличные примеры поведения. Как часто склоняются перед детьми чужие, враждебные афоризмы, вроде таких, например, «Истина в вине», «моя хата с краю», «яма ин легион, этим открываю».

И последнее. Мы должны научить детей защищаться самим от подлости, грубости, жадности, бездельности. Стало быть, нам надо воспитывать ребят правильно. Это не легко. Для этого отцы и матери должны быть настоящим примером для своих детей, хорошим, благородным примером. А мы, писатели, должны для этого же писать хорошие книги и не писать плохих.

Мы же сегодня хотели бы сказать о том, о чем обычно в такие дни не говорят. Мы должны еще научиться защищать ребят от плохого в нас самих: от грубости, несдержанности, жадности, привычки к алкоголю и от многих и многих отвратительных, еще не уничтоженных в нас отрицательных качеств и привычек. Как часто дома, в семье, не «на людях», а именно «на детей», освободившись от общественной дисциплины и общественности, мы делаем с собой и своими поступками, в так называемом «тесном семейном кругу», человек, отец, мать неожиданно даже для самих себя творят зло вместо добра. Как часто сначала в шутку, а потом и всерьез, в приступах своеобразного домашнего нигилизма умные, большие люди подают ребятам плохие, безразличные примеры поведения. Как часто склоняются перед детьми чужие, враждебные афоризмы, вроде таких, например, «Истина в вине», «моя хата с краю», «яма ин легион, этим открываю».

И последнее. Мы должны научить детей защищаться самим от подлости, грубости, жадности, бездельности. Стало быть, нам надо воспитывать ребят правильно. Это не легко. Для этого отцы и матери должны быть настоящим примером для своих детей, хорошим, благородным примером. А мы, писатели, должны для этого же писать хорошие книги и не писать плохих.

Мы же сегодня хотели бы сказать о том, о чем обычно в такие дни не говорят. Мы должны еще научиться защищать ребят от плохого в нас самих: от грубости, несдержанности, жадности, привычки к алкоголю и от многих и многих отвратительных, еще не уничтоженных в нас отрицательных качеств и привычек. Как часто дома, в семье, не «на людях», а именно «на детей», освободившись от общественной дисциплины и общественности, мы делаем с собой и своими поступками, в так называемом «тесном семейном кругу», человек, отец, мать неожиданно даже для самих себя творят зло вместо добра. Как часто сначала в шутку, а потом и всерьез, в приступах своеобразного домашнего нигилизма умные, большие люди подают ребятам плохие, безразличные примеры поведения. Как часто склоняются перед детьми чужие, враждебные афоризмы, вроде таких, например, «Истина в вине», «моя хата с краю», «яма ин легион, этим открываю».

И последнее. Мы должны научить детей защищаться самим от подлости, грубости, жадности, бездельности. Стало быть, нам надо воспитывать ребят правильно. Это не легко. Для этого отцы и матери должны быть настоящим примером для своих детей, хорошим, благородным примером. А мы, писатели, должны для этого же писать хорошие книги и не писать плохих.

Мы же сегодня хотели бы сказать о том, о чем обычно в такие дни не говорят. Мы должны еще научиться защищать ребят от плохого в нас самих: от грубости, несдержанности, жадности, привычки к алкоголю и от многих и многих отвратительных, еще не уничтоженных в нас отрицательных качеств и привычек. Как часто дома, в семье, не «на людях», а именно «на детей», освободившись от общественной дисциплины и общественности, мы делаем с собой и своими поступками, в так называемом «тесном семейном кругу», человек, отец, мать неожиданно даже для самих себя творят зло вместо добра. Как часто сначала в шутку, а потом и всерьез, в приступах своеобразного домашнего нигилизма умные, большие люди подают ребятам плохие, безразличные примеры поведения. Как часто склоняются перед детьми чужие, враждебные афоризмы, вроде таких, например, «Истина в вине», «моя хата с краю», «яма ин легион, этим открываю».

И последнее. Мы должны научить детей защищаться самим от подлости, грубости, жадности, бездельности. Стало быть, нам надо воспитывать ребят правильно. Это не легко. Для этого отцы и матери должны быть настоящим примером для своих детей, хорошим, благородным примером. А мы, писатели, должны для этого же писать хорошие книги и не писать плохих.

Мы же сегодня хотели бы сказать о том, о чем обычно в такие дни не говорят. Мы должны еще научиться защищать ребят от плохого в нас самих: от грубости, несдержанности, жадности, привычки к алкоголю и от многих и многих отвратительных, еще не уничтоженных в нас отрицательных качеств и привычек. Как часто дома, в семье, не «на людях», а именно «на детей», освободившись от общественной дисциплины и общественности, мы делаем с собой и своими поступками, в так называемом «тесном семейном кругу», человек, отец, мать неожиданно даже для самих себя творят зло вместо добра. Как часто сначала в шутку, а потом и всерьез, в приступах своеобразного домашнего нигилизма умные, большие люди подают ребятам плохие, безразличные примеры поведения. Как часто склоняются перед детьми чужие, враждебные афоризмы, вроде таких, например, «Истина в вине», «моя хата с краю», «яма ин легион, этим открываю».

И последнее. Мы должны научить детей защищаться самим от подлости, грубости, жадности, бездельности. Стало быть, нам надо воспитывать ребят правильно. Это не легко. Для этого отцы и матери должны быть настоящим примером для своих детей, хорошим, благородным примером. А мы, писатели, должны для этого же писать хорошие книги и не писать плохих.

Мы же сегодня хотели бы сказать о том, о чем обычно в такие дни не говорят. Мы должны еще научиться защищать ребят от плохого в нас самих: от грубости, несдержанности, жадности, привычки к алкоголю и от многих и многих отвратительных, еще не уничтоженных в нас отрицательных качеств и привычек. Как часто дома, в семье, не «на людях», а именно «на детей», освободившись от общественной дисциплины и общественности, мы делаем с собой и своими поступками, в так называемом «тесном семейном кругу», человек, отец, мать неожиданно даже для самих себя творят зло вместо добра. Как часто сначала в шутку, а потом и всерьез, в приступах своеобразного домашнего нигилизма умные, большие люди подают ребятам плохие, безразличные примеры поведения. Как часто склоняются перед детьми чужие, враждебные афоризмы, вроде таких, например, «Истина в вине», «моя хата с краю», «яма ин легион, этим открываю».

Вторая книга „Нашего современника“

Вышла из печати вторая книга альманаха «Наш современник» за 1956 год. В ней опубликованы: повесть В. Пальмана «Раздолье на хуторе Вишняки» (из жизни кубанских колхозов), рассказы В. Тендрякова «Ухабы», Б. Зубанина «Случай», И. Варламова «Рыбак», «Армейские рассказы» В. Крюкова, окончание записок М. Пришвина — «Глаза земли».

Науче и технике посвящен очерк В. Орлова «Россия атомная». В разделе публицистики — заметки В. Кузнецова о полемическом искусстве В. И. Ленина, очерк В. Канторовича, посвященный проблемам градостроительства, и заметки Н. Вигилянского «Из заводской жизни», «Зарубежные впечатления» представлены

заметками Г. Фиша «По южной Финляндии» и А. Авдеева «Путь через Гоби». Кроме того, в альманахе — статья В. Шелеста о проблеме развития советского очерка, несколько писательских писем, объединенных в разделе «По дорогам шестой пятилетки», стихи А. Филатова, И. Пиняева и С. Голованова.

СОВЕТСКИЕ КИНОЖУРНАЛИСТЫ

— Когда-нибудь, возможно, в этом же зале, вновь соберутся люди, чтобы послушать рассказ о новых, еще более грандиозных работах по электрификации страны. И, может быть, он найдется вот с этих кадров строительства Братской ГЭС, как мы повели наш рассказ от берегов Волхова сюда, к Падускому порогу Ангары.

Этими словами заканчивается интересный документальный фильм о росте энергетики в Советском Союзе — «От Волхова к Ангаре», созданный И. Гуреликом и Т. Золотаревым в сотрудничестве с режиссерами С. Гуровым и Н. Солоньевой.

Повествование начинается с тяжелых дней 1920 года. Кадр за кадром фильм рассказывает о возрождении хозяйства, разрушенного двумя войнами. Вот на одном снимке Ленин беседует об электрификации страны с Гербертом Уэллсом. И следом — выдержки из книги «Россия во мгле», которую издал Уэллс по приезде на родину: «Можно ли вообразить более смелый проект в обширной плоской стране, с бесконечными лесами и неграмотными мужиками, с ничтожным развитием техники и с умирающими промышленностью и торговлей... Я лично ничего подобного представить себе не могу...»

...Перед нами документальные кинокадры о строительстве Волховской гидроэлектростанции. Следом за Волховской — Каширская, Шатурская станции. Ток пошел в Москву, Тулу, Серпухов.

События и планы «кремлевского менталитета», как говорил о Ленине Уэллс. Фильм повествует о строительстве Днепровской гидроэлектростанции, о новых станциях в стране, о строительстве Волго-Донского канала, о каскаде электростанций на Волге...

Авторы картины как бы предлагают зрителю: давайте полистаете страницу ненаписанной повести об электрификации СССР. И перед зрителем развертываются перспективы ближайшего будущего, когда по проводам бесчисленных тепло- и гидроэлектростанций пойдет 320 миллиардов киловатт-часов электроэнергии в год.

Коллектив Центральной студии документальных фильмов ведет большую, полезную работу. В ближайшей дирекции киностудии о работе советских операторов. Оператор С. Коган заснял кинофильм для широкого экрана о десятом рейсе китобойной флотилии «Слава». Режиссер Р. Кармен с группой операторов уже несколько месяцев снимает полнометражный цветной фильм о строительстве новой жизни в Индии. В этом году зрители увидят историко-биографические фильмы, посвященные Бернару Шоу, индийскому поэту Калидасу. За пять с половиной месяцев текущего года на студии находилось в производстве более 60 фильмов.

В последнее время студия порадовала кинозрителя своей оперативностью. Многие специальные кинофильмы, посвященные общественно-политическим событиям, демонстрировались по телевизионным передачам уже через несколько часов после съемок, а на киноэкранах — на следующий день.

Сейчас студия значительно расширила связи с кинофирмами стран народной демократии, Франции, Англии, США, Фиделитивной Республики Гватемала, Индии. Это дало возможность шире показывать зарубежную жизнь в журнале «Новости дня» и выпускать два раза в неделю «Иностранную кинохронику».

Кадр из фильма «От Волхова к Ангаре». Эту картину, надписанную на пленку, строители Братской ГЭС сделали 21 декабря 1954 года.

по следам выступления «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«Стратия, которую нельзя погасить»

В заметке, опубликованной под таким заголовком в № 155 «Литературной газеты» за прошлый год, говорилось о страсти времени людьми, вызванных по различным делам в Московский областной суд, где на один и тот же час назначаются для рассмотрения до десятка и более дел. Министр юстиции СССР тов. К. Горшенко сообщил редакции, что изложенные в заметке факты подтвердились.

Председатель Московского областного суда тов. Крюкову предложено организовать работу так, чтобы граждане не тратили время на ожидание рассмотрения их дел.

К большому сожалению, произведения С. И. Танеева исполняются крайне редко. Почти не слышно ни в концертной обстановке, ни по радио таких замечательных его творений, как симфония, квартеты, романсы, квинтеты и др. Думается, что своевременно поднять вопрос и о постановке на сцене оперы «Орестес».

Следовало бы организовать конкурс имени композитора Танеева на сочинение лучшей камерной ансамбля.

Обязательно надо создать Дом-музей Танеева, подобно другим русским литературно-художественным музеям (П. И. Чайковский, А. Н. Скрябин, А. П. Чехов, В. М. Васнецов и т. п.). Было бы желательно организовать его в доме № 18 по Гагаринскому переулку (фигель во дворе), где С. И. Танеев прожил около двенадцати лет и создал самые выдающиеся произведения и исследования, или же в доме № 7 по Чистому переулку: в нем Сергей Иванович поселился по приезде в Москву из Владимира и прожил там около 23 лет. Здесь у С. И. Танеева постоянно бывали Н. Г. Рубинштейн, П. И. Чайковский, А. С. Архипов, Н. Д. Кашкин, А. И. Зилоти и др. Принадлежавшие Сергею Ивановичу мебель, музыкальные инструменты, библиотека, разные бытовые вещи сохранились, и поэтому будет вполне возможно восстановить обстановку жизни композитора.

Хотелось бы переулок, где будет организован музей Танеева, переименовать в улицу Танеева.

Библиотеке Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского предлежит присвоить имя С. И. Танеева. Белье эта библиотека пополнилась многими ценными нотами и книгами, лично принадлежавшими Сергею Ивановичу, и кроме того, унаследовала от общества «Музыкально-теоретической библиотеки» (одним из его активных создателей был С. И. Танеев) соответствующие фонды. Интересно вспомнить, что еще в 1915 году общее собрание членов указанного общества вынесло решение о присвоении «Музыкально-теоретической библиотеке» имени ее основателя — С. И. Танеева.

Мы уверены, что предложения по увековечению памяти великого композитора встретят живой отклик общественности.

Е. Гесния, А. Гольденвейзер, Р. Глаз, Ан. Александров, Н. Райский

Оператор С. Коган ведет съемку во время охоты на китов

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Заявка сюжета, который мы собираемся рассказать, чрезвычайно проста: несколько лет назад в Министерстве высшего образования составлялся список профессий специалистов, выпускаемых советскими вузами.

Неизвестно, был ли сотрудник, составивший этот список, чрезвычайно умным или просто никогда не слышал о том, что является автором фильмов, но так или иначе, при перечислении документов выпала специальность кинодраматурга.

Разумеется, небрежность сотрудника министерства не смогла повлиять на деятельность советской кинематографии. Попрежнему существует специальность кинодраматурга, попрежнему кинопроизводство привлекает к осуществлению своих планов десятки молодых сценаристов, попрежнему на экранах страны идут многочисленные фильмы, поставленные по сценариям кинодраматургов, в разные годы окончивших сценарный факультет Всесоюзного института кинематографии.

XX съезд КПСС наметил программу широкого развития кинематографии. За следующую пятилетку в общей сложности будет выпущено только художественных фильмов около пятисот. Следовательно, потребуются не менее полутора тысячи художественных сценариев, не считая документальных и научно-популярных. Естественно, что это возлагает огромную ответственность на сценарный факультет ВГИК, который должен с каждым годом расширять набор студентов и готовить новых кинодраматургов для художественного, научно-популярного и документального кино.

Каждый год, преодолевая все эти неуженные препятствия, жизнь находит эти неуженные пути, и прием сценаристов продолжается. Но все это дается дорогой ценой: сценаристов принимают значительно меньше, чем надо, и притом за счет контингента других факультетов.

Скоро опять наступит время приема. И снова даст себя знать затнувшаяся экспансия неизвестно как и почему возникшего «сюжета». Не пора ли завершить этот «сюжет»? Не пора ли Министерству высшего образования положить конец бюрократическому «недоразумению», которое мешает нормальной подготовке кадров кинодраматургов?

Зав. кафедрой кинодраматургии ВГИК проф. В. Туркин. Члены кафедры: И. Вайсфельд, К. Виноградов, Е. Габрилович, А. Каплер, Н. Крючичев, В. Лесин, И. Маневич, С. Фрейх, В. Юнаковский.

Увековечить память С. И. Танеева

25 ноября 1956 года исполняется сто лет со дня рождения великого русского музыканта Сергея Ивановича Танеева. Заслуги С. И. Танеева в истории русской музыкальной культуры огромны. Он был выдающимся композитором и исполнителем, крупнейшим ученым и глубоким теоретиком, превосходным педагогом и прогрессивным общественным деятелем.

Настоящим письмом мы, группа учеников, соратников и почитателей С. И. Танеева, хотим обратить внимание общественности на то, что необходимо ускорить начало подготовки к его юбилею.

Прежде всего нас волнует вопрос об издании трудов С. И. Танеева. До сих пор нет полного собрания его сочинений. Поэтому следует приступить как можно скорее к изданию полного академического собрания сочинений великого соотечественника. Нужно также переиздать ряд отдельных произведений композитора, ставших библиографической редкостью, а именно: кантату «Иоанн Дамаскин» (партитура и клавишную кантату «По прочтении псалма» (клавир), оперу «Орестес» (клавир), хоры — описи 27-й и 35-й полностью (партитуры). Из книг Танеева совершенно необходимо переиздать «Подвижной контролпункт строгого письма» и «Учение о каноне».

Кроме того, пора уже собрать и опубликовать материалы, связанные с жизнью и деятельностью Сергея Ивановича, — письма, воспоминания, статьи и пр.

К большому сожалению, произведения С. И. Танеева исполняются крайне редко. Почти не слышно ни в концертной обстановке, ни по радио таких замечательных его творений, как симфония, квартеты, романсы, квинтеты и др. Думается, что своевременно поднять вопрос и о постановке на сцене оперы «Орестес».

Следовало бы организовать конкурс имени композитора Танеева на сочинение лучшей камерной ансамбля.

Обязательно надо создать Дом-музей Танеева, подобно другим русским литературно-художественным музеям (П. И. Чайковский, А. Н. Скрябин, А. П. Чехов, В. М. Васнецов и т. п.). Было бы желательно организовать его в доме № 18 по Гагаринскому переулку (фигель во дворе), где С. И. Танеев прожил около двенадцати лет и создал самые выдающиеся произведения и исследования, или же в доме № 7 по Чистому переулку: в нем Сергей Иванович поселился по приезде в Москву из Владимира и прожил там около 23 лет. Здесь у С. И. Танеева постоянно бывали Н. Г. Рубинштейн, П. И. Чайковский, А. С. Архипов, Н. Д. Кашкин, А. И. Зилоти и др. Принадлежавшие Сергею Ивановичу мебель, музыкальные инструменты, библиотека, разные бытовые вещи сохранились, и поэтому будет вполне возможно восстановить обстановку жизни композитора.

Хотелось бы переулок, где будет организован музей Танеева, переименовать в улицу Танеева.

Библиотеке Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского предлежит присвоить имя С. И. Танеева. Белье эта библиотека пополнилась многими ценными нотами и книгами, лично принадлежавшими Сергею Ивановичу, и кроме того, унаследовала от общества «Музыкально-теоретической библиотеки» (одним из его активных создателей был С. И. Танеев) соответствующие фонды. Интересно вспомнить, что еще в 1915 году общее собрание членов указанного общества вынесло решение о присвоении «Музыкально-теоретической библиотеке» имени ее основателя — С. И. Танеева.

Мы уверены, что предложения по увековечению памяти великого композитора встретят живой отклик общественности.

Е. Гесния, А. Гольденвейзер, Р. Глаз, Ан. Александров, Н. Райский

Верный веселый друг

(Из воспоминаний об А. М. Горьком)

Одним из ярких проявлений оптимизма Горького было удивительное его отношение к детям.

Через всю его жизнь проходит эта характерная горьковская черта: от Нижнего в девятнадцать годов, где Алексей Максимович собирал детвору на улице и уводил ее с собой в лес, до горьковских сказок для детей и первого детского советского журнала «Северное сияние», тщательно разработанных планов созданного по его инициативе Детства, многочисленных писем к пионерам и пионеркам, стихов и рассказов.

Я уже не говорю о самом важном — о живых образах детей и подростков в его творениях, где каждый ребенок написан с такой теплотой, до такой степени ярко и зримо, что хочется поглядеть его по голубенке.

..В конце 1916 года задумал Горький литературный сборник для детей. Он сам придумал ему название — «Радуга».

Алексей Максимович любовно подбирая для сборника героические и забавные сказки, смешные и веселые стихи. Ему особенно полюбилась сказка про Иеремия-лентяя — старичье-парикмахера, настолько медлительное, что пока он состригал волосы, на их месте вырастали другие; и о его сыне, беспримерном лентяе, и волшебных ножицах. Он и сам написал веселую сказку «Самовар» и пересказал по-горьковски, по-своему, народную сказку про Иванушку-Дурочка. Горький настойчиво привлекал к работе над этим сборником известных писателей — Валерия Брюсова и Ал. Толстого, Саму Черного и К. Чуковского. Это должен был быть ответ «сохранительной» детской литературе и тем посредственным ремесленникам, которые за-

полняли в то время страницы детских журналов и книг. К участию в «Радуге» звал Алексей Максимович и литературную молодежь. Можно думать, что тогда родился замысел первых стихов для детей у Вл. Маяковского.

Шутливо говорил Горький Сергею Есенину: — Напишите вы сказочку для ребят, честно прощу!

Есенин застенчиво улыбался и отговаривался неуверенно. — Вы, наверно, тоже можете писать для ребят, — неожиданно для меня вдруг заключил однажды Алексей Максимович. — Обязательно попробуйте, должно выйти!..

До этого разговора с Горьким я никогда и не думал о стихах для ребят. И с ребятами я нигде не встречался, и стихи мои были далеко не из веселых. Слова Алексея Максимовича были совершенно неожиданными.

Через несколько дней Алексей Максимович вернулся еще раз к своему предложению. Он уделил внимание развлекательным смешным стихам, и при этом сам был так открыт, весел, величав, как и в детстве. По предложению Алексея Максимовича мною было написано для сборника стихотворение. Сборник задержался в печати и вышел лишь в начале 1918 года. Наменялось и его название. «Елка» — назвал его Алексей Максимович.

На обложке вокруг нарядной зажатой саки собралась зверь. Только солнечного зайчика из моего стихотворения в этом сборнике художник В. Лебедев превратил, к сожалению, в настоящего, живого, несущегося со всех ног зайца.

Горький привлек к участию в «Елке» лучших художников. У И. Е. Репина он получил акварель «Иванушка-Дурочка». Александр Бенуа иллюстрировал сказки. Смешной ребус «Почти сторож» — ночь со звездами, Ной с ковчегом и с фозарем

и 100 рож — сделал для сборничка М. Добужинский. Он нарисовал сто смешных карикатурных портретов современных писателей, поэтов, художников, артистов. Были здесь и Валерий Брюсов и А. Толстой, К. Станиславский и Федор Соллугуб, Александр Блок и Корней Чуковский. Среди этой редкой коллекции острей, талантливых шаржей красовалась карикатура и на самого Алексея Максимовича.

— Рожка-то какая! Нахальный художник! — с улыбкой покачивая головой Горький, показывая себя на веселой страничке. — Только, по-моему, не очень похож! А вот Чуковский здорово у него получился! Здорово! **

Во время империалистической войны нам пришла в голову мысль устроить «утро для мальчишек».

В сотрудничестве с талантливыми музыкантами, актерами Общественного передвижного театра П. Гайдебурова и молодыми танцовщицами мы стали детально готовиться к этому «утру», решив показать детям «самую большую в мире книжку с картинками».

Книжку эту с двухметровыми «картинками» работы художников Юрия Аннонкова, Натана Альтмана, Екатерины Туровой и других, с толстыми корешком, устанавливали на астраде на пол. Из нее, как закладки из страниц, выходили поэты и театры. Они рассказывали сказки и читали стихи, показывая при этом детские веселые картинки.

Алексей Максимович очень одобрил нашу затею. Один или два раза он и сам присутствовал на этих утренниках. Алексей Максимович весело смеялся, сидя среди детей в зале. Его рывало и удачные картинки и шумные веселые беззаботного детского смеха. Вырванная из удушливого быта, созданного войной, детвора раскрывалась здесь настуже, как всецело раскрывается она каждый раз в нашем советском театре для малышей.

Мы организовали такое «утро» в одной из городских школ на Петербургской стороне. Об этом просил нас учительница из этой школы.

Мы пригласили Алексея Максимовича прийти на этот утренник. Он пришел и

сам вдруг захотел рассказать ребятам новую свою сказку «Самовар». Алексей Максимович стоял на астраде высокий, смущенно покашлял, потом сел за столик и на разное голоса стал читать. Было это и для детей и для нас большой, радостной неожиданностью, «сверх программы». Но эта бурная радость едва не окончилась трагично для учительницы, которая без разрешения школьного начальства допустила крамольного Горького в школу и имела вследствие этого тяжелые объяснения.

..В октябре 1919 года в Москве собрался в поездку агитационный поезд имени В. И. Ленина, снабженный инструктивной, политической и художественной литературой. Поезд направлялся на восток, в расположенные 5-й нашей армии, гримированной Колчака. Мне предстояло поехать в качестве представителя Наркомпроса. Перед самым отъездом видел я Алексея Максимовича в Наркомпросе. Я спросил у него совета о будущей моей работе, делился своими планами. Мне хотелось к 7 ноября, до 2-й годовщины великого праздника, выпустить специальный номер поэтической газеты для детей.

Горький внимательно слушал, расспрашивал о «книжном вагоне», одобрил мою идею выпуска «детской газеты» и вдруг неожиданно вынул из портфеля перепечатанную на машинке свою сказку «Яшка».

— Почитайте, — сказал Алексей Максимович с величайшей скромностью, — может быть, пригодится.

Я не мог отказать себе в радости и начал ее читать тут же, при Горьком.

БОЛЬШЕ СМЕЛОСТИ, БОЛЬШЕ ДЕРЗАНИЙ!

Бажда прочитанная книга подлинной лирики — это всегда еще одно близкое знакомство с хорошим человеком...

Б. РУНИН

Примера хочется привести целиком стихотворение «Теленок»:

Вечерет. Кружится по лугу Ветерок, быдьяки вороша. Тени удлиняются, друг к другу Тянутся по склону не спеша.

Наверно, не только мне, но и многим читателям посыпается в этом стихотворении хорошо знакомые мотивы. Какие? Да, пожалуй, есенинские.

Быть может, все дело в том, что переводчица Т. Спендиарова привнесла подобное звучание от себя? Однако прочтем напечатанные рядом, тематически смежные стихотворения...

Эта последняя тема выражена в стихах Амо Сагяна с наибольшим лиризмом. Здесь у него много удач, и в качестве

димо сказать. И вестяки, когда знакомы с другими стихами Амо Сагяна, невольно спрашиваешь себя: а не слишком ли он «традиционен»?

Гордые взоры сверкающих гор, Кислот орлов привезли мы тебе. Твердую поступь, улыбку, задор, Тысячи слов привезли мы тебе.

Светом проназаны эти слова — Солнце Армении мы привезли; Звездами твоими и знаменами, Москва, Преданность нашу мы привезли!

Да, в чистоте его чувств, в честности его стиха не приходится сомневаться. Но, прочитав всю книгу, опасаясь, что доверительно приглушенные признания поэта окажутся неспособными выразить полноту шумной, деятельной и стремительной современности...

Почему возникает такое опасение? Неужто именно потому, что поэт не любит повышать голос и не хочет пользоваться мегафоном? Нет, не привели бы, чтобы меня так поносили. Мне кажется, суть заключается в том, что Амо Сагян не всегда стремится извлечь из своих переживаний и наблюдений, в частности из своих очень живописных пейзажных зарисовок, необходимый обобщающий смысл.

Первая моя любовь — полнежничек, И отпелась вдруг улыбка на мне И ресницы глаз пулыто нежных. Вновь смежила, удивясь весне.

А вторая — крошечная фиалка — Потянувшись к солнцу, а потом, Словно лепесток ее стало жалко, Спрятала головку под кустом.

Третья — роза. Эту не страшно, Что лучи красы ее спаяют, — Пограбала мной и подернула Мне — шипы, другому — аромат.

Настоящее лирическое стихотворение — всегда маленькое чудо: ведь ты воспринимал всегда выраженные в нем переживания, как свои собственные, и, что не менее удивительно, при этом в твоём сознании возникает содержательная мысль.

К этой теме, близкой каждому из нас, обращались и неизбежно будут обращаться поэты всех времен и народов. Мы встретим ее и у русских и у армянских классиков. Мы встретим ее и у наших современников.

И все-таки... Да, пожалуй об этом необходимо сказать.

ГОСАМ САРИЯ МОСКВЕ

Тысячи братских приветов, Москва, Нашу любовь привезли мы тебе. Новые песни поэтов, Москва, Светлую лозь привезли мы тебе.

Тысячи красок расцветших садов, Шум тополей привезли мы тебе. Свежие запахи, мать городов, Щедрых полей привезли мы тебе.

Гордые взоры сверкающих гор, Кислот орлов привезли мы тебе. Твердую поступь, улыбку, задор, Тысячи слов привезли мы тебе.

Светом проназаны эти слова — Солнце Армении мы привезли; Звездами твоими и знаменами, Москва, Преданность нашу мы привезли!

Что греха таить, маловато еще издается у нас по-настоящему захватывающих, увлекательных повестей и романов — таких, над которыми ребята сидели бы до глубокой ночи...

Пятеро школьников из высокогорного села Айгедзор в поисках приключений забрели в дикое Барсово ущелье, куда ведет одна-единственная узкая и витиеватая Дьявольская тропа.

Действие разворачивается вдали от сельской школы, и все же книга эта ярче, чем многие наши «школьные повести», показывает юным читателям, как необходимо человеку знания, как в трудную минуту верными друзьями приходят на помощь человеку физика, и ботаника, и литература...

Ведь путешественники, попавшие в беду, сами добывают себе и огонь, и воду, и пищу, а силы черпают в любимых книгах и стихах, которые они пересказывают друг другу и громко, чтобы заглушить влюбленный голос метели, декларируют наизусть.

В. АНАНИИ, «Пленники Барсова ущелья». Детизд. Москва, 1986.

РОБИНЗОНЫ ИЗ СЕЛА АЙГЕДЗОР

Анатолий АЛЕКСИН

Вместо известного утверждения Вольтера, что «все жары хороши, кроме скучного», в дискуссиях по детской литературе стала частенько звучать новая критическая формула: «Была хорошая, очень полезная, но... скучная».

Вместо известного утверждения Вольтера, что «все жары хороши, кроме скучного», в дискуссиях по детской литературе стала частенько звучать новая критическая формула: «Была хорошая, очень полезная, но... скучная».

Характеры юных героев повести поначалу кажутся несколько примитивными. Автор как бы выдает каждому из них по одной отличительной черте и всесторонне акцентирует эти «отличительные качества».

Характеры юных героев повести поначалу кажутся несколько примитивными. Автор как бы выдает каждому из них по одной отличительной черте и всесторонне акцентирует эти «отличительные качества».

«Неужели ребята в повести все время предоставлены самим себе?» — восклицает приключивший критик. Да, в период трудных испытаний ребята оказались предоставлены своей находчивости, своему мужеству, своим знаниям.

«Еще есть в повести поэтический образ армянской природы. Живут и сверкают в ней всеми своими красками, дышат своими ветрами, шумят и брызжут своими волнами живописные армянские горы, ущелья и долины».

А еще есть в повести поэтический образ армянской природы. Живут и сверкают в ней всеми своими красками, дышат своими ветрами, шумят и брызжут своими волнами живописные армянские горы, ущелья и долины.

он хочет рассказать юным читателям. Но рассказывать-то надо было не обо всем, а только о самом интересном. По-настоящему, я бы сказал, переосмыслена сведения о природе Арабатской долины, о жизни растительного и животного мира.

И они, конечно, погубили бы, если бы не крепкая пионерская дружба! В трудную минуту пионерка Шушик сравнивает отчаянное положение ребят с жизнью Робинзона на необитаемом острове: «Робинзон попал на остров, где не было зимы, было тепло, растительность богатая, а мы... И сколько у него запасов было!».

Характеры юных героев повести поначалу кажутся несколько примитивными. Автор как бы выдает каждому из них по одной отличительной черте и всесторонне акцентирует эти «отличительные качества».

«Еще есть в повести поэтический образ армянской природы. Живут и сверкают в ней всеми своими красками, дышат своими ветрами, шумят и брызжут своими волнами живописные армянские горы, ущелья и долины».

«Еще есть в повести поэтический образ армянской природы. Живут и сверкают в ней всеми своими красками, дышат своими ветрами, шумят и брызжут своими волнами живописные армянские горы, ущелья и долины».

«Еще есть в повести поэтический образ армянской природы. Живут и сверкают в ней всеми своими красками, дышат своими ветрами, шумят и брызжут своими волнами живописные армянские горы, ущелья и долины».

Ванн ГРИГОРЯН
Меня зовут
Сияет солнце круглый день, Трещит листва, бродит тень, Ручьи шепчут, журчат, поют... Наверное, меня зовут!

А. АРШАРУНИ

История и народ

Исторический роман — один из наиболее развитых жанров армянской художественной прозы. Основоположником исторического романа, как и армянского романа вообще, был великий просветитель Хачатур Абовян.

Во второй половине прошлого столетия классика Раффи, Мурадан и другие выпустили несколько исторических романов высокого художественного уровня и создали прочные традиции, мимо которых не может пройти сейчас ни один серьезный роман, работающий над материалом армянской истории.

«Варданак» Дереника Демирчяна (он впервые выпущен сейчас на русском языке) стоит в этом славном ряду.

Историческое прошлое армянского народа — это страницы героических событий, постоянной борьбы народа против своих и иноземных угнетателей. История Армении изобилует национально-освободительными войнами, примерами самоотверженности в исполнении долга перед народом и страной.

Кто дорог мне

Не люблю я такти, что не видела гор, Не мечтал в бесконной тиши по ночам, Не искал ответов, волнущих и споря, И не верил собственным пылким речам.

Не люблю я того, кто товарищем не был, Пил в жару, не давая другим ни глотка... Над его головою не хмурилось небо, И была под ногами дорога гладка.

Не люблю, не терплю я того, кто порою, Сам не зная, печаль тайных утрат, Над бедой или просто ошибкой врозь, В тишине про себя пошепчет был рад...

са и изучения. Еще в 1913 году Демирчян написал пьесу «Васак» — о правителе Армении, предателе Васаке Сюни, возглавившем группу изменников нахараров.

Отсюда страна Армянская Азкерту... Отдаю землю родину... — отозвался голос». — Тогда: «Топла всколыхнулась, раскаталась и потекла густым и тяжелым потоком. Плетом к плечу шли Вараж, Ерас, Маркос, Горнак-Симафон, Мартирос, Кузнец Оваким, дед Абраам, крестьяне-беглецы, ремесленники, воины... Люди преобразились. Казалось, рухнула основа мира. Простодушный восстал, поднялся, стер вековую черту, отделившую его от князя, сравнялся с ним, стал самостоятельной силой».

Роман в романе Д. Демирчяна — не безликий, не аморфный, он действует активно, сознательно. Красочны многочисленные эпизоды быта и поведения народа — в мирном труде и в рядах армии. Запоминается образ негритянского, горного крестьянина Аракала, потерявшего дом и семью в схватке с персидскими сборщиками дани и ставшего «воинским родным».

На первых же страницах романа мы встречаем Вардана, зрелого и мужественного человека, дальновидного политика, мудрого военачальника. Как в книге знаменитого средневекового армянского историка Егнеше (на нее опирается в своей ра-

Речи ОВАНЕСЯН

Не люблю я такти, что не видела гор, Не мечтал в бесконной тиши по ночам, Не искал ответов, волнущих и споря, И не верил собственным пылким речам.

Не люблю я того, кто товарищем не был, Пил в жару, не давая другим ни глотка... Над его головою не хмурилось небо, И была под ногами дорога гладка.

Не люблю, не терплю я того, кто порою, Сам не зная, печаль тайных утрат, Над бедой или просто ошибкой врозь, В тишине про себя пошепчет был рад...

Не люблю я такти, что не видела гор, Не мечтал в бесконной тиши по ночам, Не искал ответов, волнущих и споря, И не верил собственным пылким речам.

Не люблю я того, кто товарищем не был, Пил в жару, не давая другим ни глотка... Над его головою не хмурилось небо, И была под ногами дорога гладка.

Не люблю, не терплю я того, кто порою, Сам не зная, печаль тайных утрат, Над бедой или просто ошибкой врозь, В тишине про себя пошепчет был рад...

Не люблю я такти, что не видела гор, Не мечтал в бесконной тиши по ночам, Не искал ответов, волнущих и споря, И не верил собственным пылким речам.

Не люблю я того, кто товарищем не был, Пил в жару, не давая другим ни глотка... Над его головою не хмурилось небо, И была под ногами дорога гладка.

Не люблю, не терплю я того, кто порою, Сам не зная, печаль тайных утрат, Над бедой или просто ошибкой врозь, В тишине про себя пошепчет был рад...

Не люблю я такти, что не видела гор, Не мечтал в бесконной тиши по ночам, Не искал ответов, волнущих и споря, И не верил собственным пылким речам.

Не люблю я того, кто товарищем не был, Пил в жару, не давая другим ни глотка... Над его головою не хмурилось небо, И была под ногами дорога гладка.

Не люблю, не терплю я того, кто порою, Сам не зная, печаль тайных утрат, Над бедой или просто ошибкой врозь, В тишине про себя пошепчет был рад...

Речи ОВАНЕСЯН

Не люблю я такти, что не видела гор, Не мечтал в бесконной тиши по ночам, Не искал ответов, волнущих и споря, И не верил собственным пылким речам.

Не люблю я того, кто товарищем не был, Пил в жару, не давая другим ни глотка... Над его головою не хмурилось небо, И была под ногами дорога гладка.

Не люблю, не терплю я того, кто порою, Сам не зная, печаль тайных утрат, Над бедой или просто ошибкой врозь, В тишине про себя пошепчет был рад...

Не люблю я такти, что не видела гор, Не мечтал в бесконной тиши по ночам, Не искал ответов, волнущих и споря, И не верил собственным пылким речам.

Не люблю я того, кто товарищем не был, Пил в жару, не давая другим ни глотка... Над его головою не хмурилось небо, И была под ногами дорога гладка.

Не люблю, не терплю я того, кто порою, Сам не зная, печаль тайных утрат, Над бедой или просто ошибкой врозь, В тишине про себя пошепчет был рад...

Не люблю я такти, что не видела гор, Не мечтал в бесконной тиши по ночам, Не искал ответов, волнущих и споря, И не верил собственным пылким речам.

Не люблю я того, кто товарищем не был, Пил в жару, не давая другим ни глотка... Над его головою не хмурилось небо, И была под ногами дорога гладка.

Не люблю, не терплю я того, кто порою, Сам не зная, печаль тайных утрат, Над бедой или просто ошибкой врозь, В тишине про себя пошепчет был рад...

Не люблю я такти, что не видела гор, Не мечтал в бесконной тиши по ночам, Не искал ответов, волнущих и споря, И не верил собственным пылким речам.

Не люблю я того, кто товарищем не был, Пил в жару, не давая другим ни глотка... Над его головою не хмурилось небо, И была под ногами дорога гладка.

Не люблю, не терплю я того, кто порою, Сам не зная, печаль тайных утрат, Над бедой или просто ошибкой врозь, В тишине про себя пошепчет был рад...

Найм ЗАРЯН
Другу прозаку
Куплась в жаркий день в волнах реки, Когда сказал он, правде вопреки: «Ты исполнишь свой роман водой».

Речи ОВАНЕСЯН

Не люблю я такти, что не видела гор, Не мечтал в бесконной тиши по ночам, Не искал ответов, волнущих и споря, И не верил собственным пылким речам.

Не люблю я того, кто товарищем не был, Пил в жару, не давая другим ни глотка... Над его головою не хмурилось небо, И была под ногами дорога гладка.

Не люблю, не терплю я того, кто порою, Сам не зная, печаль тайных утрат, Над бедой или просто ошибкой врозь, В тишине про себя пошепчет был рад...

Не люблю я такти, что не видела гор, Не мечтал в бесконной тиши по ночам, Не искал ответов, волнущих и споря, И не верил собственным пылким речам.

Не люблю я того, кто товарищем не был, Пил в жару, не давая другим ни глотка... Над его головою не хмурилось небо, И была под ногами дорога гладка.

Не люблю, не терплю я того, кто порою, Сам не зная, печаль тайных утрат, Над бедой или просто ошибкой врозь, В тишине про себя пошепчет был рад...

Не люблю я такти, что не видела гор, Не мечтал в бесконной тиши по ночам, Не искал ответов, волнущих и споря, И не верил собственным пылким речам.

Не люблю я того, кто товарищем не был, Пил в жару, не давая другим ни глотка... Над его головою не хмурилось небо, И была под ногами дорога гладка.

Не люблю, не терплю я того, кто порою, Сам не зная, печаль тайных утрат, Над бедой или просто ошибкой врозь, В тишине про себя пошепчет был рад...

Не люблю я такти, что не видела гор, Не мечтал в бесконной тиши по ночам, Не искал ответов, волнущих и споря, И не верил собственным пылким речам.

Не люблю я того, кто товарищем не был, Пил в жару, не давая другим ни глотка... Над его головою не хмурилось небо, И была под ногами дорога гладка.

Не люблю, не терплю я того, кто порою, Сам не зная, печаль тайных утрат, Над бедой или просто ошибкой врозь, В тишине про себя пошепчет был рад...

Дереник Демирчян
Варданак
Исторический роман. Перевод А. Талосина, под ред. В. Финка. Гослитиздат, М., 1956 г.

Из рисунков худ. В. Несомова к роману «Варданак».

С сердечным приветом

В «Литературной газете» 29 марта 1956 года было напечатано письмо Лиа Кассили итальянскому писателю Джанни Родари.

Дорогой Лев Кассиль, прочитай мое любезное письмо, у меня такая необходимость спрятаться куда-нибудь, чтобы дать себе отдых, заслуженный ли я его. Конечно, я до-вольно и счастлива тем, что ты высказываешь мне свое уважение и дружеские чувства и что советские дети ознакомились с моими сказками и стихами.

Сегодня мы публикуем ответ Родари и новые переводы его стихотворений.

много чересчур. Я принимаю это, как пожелание, надеюсь, что когда-нибудь мне удастся написать что-нибудь стоящее. Я не говорю — равное тем великим странцам, но по крайней мере заслуживающее скромного местечка на последней полке, где, без чрезмерных притязаний и не отнимая ни у кого места, я мог бы терпеливо ждать читателя-судью.

С сердечным приветом, дорогой Лев, дружеский привет чудным советским детям.

Джанни РОДАРИ

Речь идет о подготовке к муниципальным выборам, которые состоялись 27 мая.

Джанни РОДАРИ

Гаданье

Говорят, тебе, гадатель, Все известно наперед. Расскажи нам, гадатель, Что сулит нам этот год?

И Я пока что лишь примерно Все могу определить.

И не делая секрета Из того, что в этот год За весной настанет лето, А потом оно пройдет.

Так же я сумел дознаться, Что, наверно, будет в нем Разных месяцев — двенадцать (Март придет за февралем).

После вторника всегда Будет следовать среда. Вот и все, что в книгах разных Я узнал про этот год...

— Ну, а горе или радость Он на землю принесет? Ты ответь, какин он будет? — Знайте, будет он таков, Как сумеют сделать люди, Этот год подвластен им!

Зачем родилась Лайла

Слушайте, слушайте, слушайте, дети! Не было раньше Лайлы на свете, Не было девочки этого совсем, А теперь она есть.

Вот вам ответ мой, правдивый и ясный: Девочка эта явилась на свет. Чтобы увидеть, какой он прекрасный, Круглый, огромный — конца ему нет!

Но почему ж недовольна Лайла? Да потому, что на свете пока Многие очень уныло и хлю, Грустно смотреть на него, старина.

Что же, Лайла, не стоит тужить. Ну-ка, берись за работу скорее, Мир перестроим, И станет в нем жить Радостней и веселее.

Перевел Н. РАЗГОВОРОВ

О. ПРУДКОВ Новые слова, старая политика

Кризис политики Прогрессуют ли США «холодную войну»? На этот вопрос утвердительно ответили 27 крупных американских газетных редакторов из опрошенных 54-х.

Подвергается резкой критике в серии статей «Нью-Йорк таймс» и журнала «Нью рипаблик», в выступлении газет «Нью-Йорк геральд трибюн» и даже солидного органа деловых кругов — «Форчун».

Какие цели преследовали вдохновители политики «не позиции силы»? Опираясь на агрессивные военные блоки, диктовать свою волю Советскому Союзу и всему социалистическому лагерю; проводить, как выразился Даллес, политику «отбрасывания коммунизма». Ныне налицо провал этого курса, ибо цели его не достигнуты.

Левый ежемесячник «Мансли ревью», подводя итоги «холодной войны», пишет: «10 лет назад политика не оставила никакого сомнения в том, что она потерпела самый грандиозный провал в истории». Правые органы печати не столь решительны в своих оценках. Но и они настроены весьма критически.

Влиятельный еженедельник «Ньюсуик» помещал в одном из последних номеров статью, посвященную росту антиамериканских настроений во всем мире. При этом журнал откровенно пишет об успехе советской внешней политики. Раздел статьи, посвященный Советскому Союзу, озаглавлен: «Новая политика, новые договоры». А раздел, анализирующий курс Соединенных Штатов, именуется: «Старая политика, потеря друзей». «Ньюсуик» сетует: «Америка, коротко говоря, теряет своих друзей. Worse того, многие из них становятся антиамериканцами».

«Ньюсуик» склонен объяснить это слабостью американской пропаганды, которая далеко не может развить «благород-

ные» цели американской политики. Но разве дело в этом? Советская внешняя политика популярна не потому, что пропагандисты в Вашингтоне не искуснее пропагандисты в Вашингтоне. Она популярна потому, что показывает пример конкретной борьбы за мир, за ослабление международной напряженности. Она отвечает политическим и экономическим требованиям народов.

Слабость американских пропагандистов, пишет журнал, во многом объясняется тем, что США «часто забывают, что каждая страна имеет свои собственные реальные проблемы и особенности». Это замечание относится к существу политического курса США. Либеральный «Нью рипаблик» идет значительно дальше консервативного «Ньюсуик». Бесподобность американской политики, отмечает журнал, — «срезывание мышления, которое не способно ухватывать политические реальности».

Обещают Английский журнал «Экономист» недавно отметил: «Если русские руководители хотят получить доказательство того, что их новая тактика вызывает замешательство в западном лагере, они могут обратиться в Вашингтон».

Действительно, в столице Соединенных Штатов происходит оживленная дискуссия по вопросам внешней политики. Даже в выступлениях ответственных государственных деятелей все отчетливее звучит тенденция к пересмотру политики. В речи перед редакторами американских газет, произнесенной в прошлом месяце, президент Эйзенхауэр говорил о необходимости здорового развития мировой торговли, об уважении к «национальным движениям», о пересмотре программы экономической «помощи», которую следует отделить от военных планов. Выступая несколько дней назад в Бейлорском университете, он сказал: «Сегодня чрезвычайно важно, чтобы и мы и другие отыскали пути и шли путями, на которых культурная и экономическая

помощь будет означать для мощи, устойчивости и солидарности свободного мира (так на Западе именуют капиталистические страны. — О. П.) больше, чем один только военные мероприятия».

Необычные мотивы звучат и в некоторых речах государственного секретаря Даллеса. В последнее время он всячески старается подчеркнуть невоенные аспекты НАТО, ругает за политическое и экономическое сотрудничество «атлантических» держав. Что касается деятелей демократической партии, то они, естественно, стремятся использовать неудачи американской политики в своих узкопартийных целях — спорю начнется избирательная кампания, предостоят президентские выборы. Однако основные положения в речах Эйзенхауэра, Даллеса и лидера демократов Стивенсона во многом совпадают.

Но ничего Подкрепляются ли общие заявления конкретными делами? Ответ на этот вопрос можно найти, скажем, в статье видного обозревателя Джеймса Рестона, напечатанной в «Нью-Йорк таймс». Он пишет: «Главный вопрос состоит в том, превратит ли правительство свои новые слова в новую политику и применит ли ее на конгресс в год выборов». Пока все эти изменения существуют лишь на словах, утверждает Рестон.

Приблизительно те же мысли высказывает другой, не менее видный обозреватель Уолтер Липман. Подчеркивая, что в мире происходят серьезные сдвиги и изменения, он пишет в «Нью-Йорк геральд трибюн» по поводу речей Эйзенхауэра и Стивенсона перед газетными редакторами: «Серьезной темой обеих речей была тема о том, что американскую политику следует пересмотреть и перестроить для того, чтобы она учитывала эти изменения. Обе речи были произнесены людьми, которые все еще находятся в такой стадии, когда они задают вопросы и даже определяют, в чем состоят эти вопросы, а не готовят окончательные ответы». Липман утверждает, что Соединенные Штаты приближаются к «великому периоду исследования».

Великое «исследование» американской политики имеет свою историю. И пока оно не отражается на самой политике «не позиции силы», которая остается почти неизменной.

Наиболее явные поклонники «холодной войны», вроде главнокомандующего вооруженными силами НАТО генерала Грюнтера, вопреки очевидности, поперечно пугают «опасностью» со стороны Советского Союза и неизменно призывают к укреплению военной мощи США и их партнеров по Атлантическому блоку.

Даже в выступлениях Эйзенхауэра и Даллеса наряду с новыми тенденциями неизменно содержится призыв к сохранению вооружений, к усилению военной мощи. Последняя речь Эйзенхауэра в Бейлорском университете была выдержана в традиционных антикоммунистических тонах. Английская «Таймс» справедливо отметила, что в этой речи «было больше резких слов по адресу коммунизма, чем можно было бы услышать от официальных представителей правительства в течение некоторого времени».

К сожалению, именно намерение продолжать политику «не позиции силы» и находит отражение в политическом курсе США. Как раз сейчас в конгрессе происходит обсуждение ассигнований на следующий бюджетный год. Правительство запрашивает 4,9 миллиарда долларов на выполнение только так называемой программы взаимного обеспечения безопасностью. В то же время, как сообщают печать, принимаются меры для расширения и укрепления американских военных баз. Известный журналист Р. Аллен в «Нью-Йорк пост» пишет, что на недавней сессии НАТО в Париже было принято необъявленное решение израсходовать в ближайшие четыре года на расширение авиационных баз и сети коммуникаций один миллиард долларов.

Разрушение — Пробным камнем истинности или ложности каждого государственного деятеля является отношение к проблеме разоружения. Между тем

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, редакция литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней связи — К 4-06-05, международной связи — К 4-03-48, отделы: литератур — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Дети Примавалле — предместья Рима, где живут итальянские трудящиеся и где нищета гнетится чуть ли не в каждом доме. Снимок из газеты «Униката»

Джани РОДАРИ

ЛЮДИ РАЗНОГО ЦВЕТА КОЖИ

Люди часто цветом кожи друг на друга не похожи. Кожа бывает разная-разная: Черная, белая, желтая, красная. Но кожа снаружи, внутри же, под кожей, Все люди друг на друга похожи, Все люди друг другу равны во всем, Различья ни в чем не могу указать я: В какой бы стране ни стоял их дом, Все люди — братья!

Все! Кроме очень немногих, чья кожа С толстою кожей бумажников схожа.

У них — как вы сами легко поймете — Мы родственных черт не отыщем.

Они — племянники, дядя и тети Только своим деньжницам.

ДЕТИ КИТАЯ

Забора народа о ребенке стала в стране делом повседневным, обычным, будничным. Но трудно сразу, в какие-то пять-шесть лет, удовлетворить растущие запросы многомиллионной юной армии. Поэтому еще не все дети ходят в школу и далеко не все знают, что такое дворец пионеров или детский сад. Гнездились в отдаленной горной деревушке или на гуляющих по рекам джонках дети живут без всего этого. Таких речных жителей, в частности, много в Кантоне — крупном промышленном и культурном центре. А есть ли в Кантоне детские сады? Есть, их много. В одном из них дети показывали свой кукольный театр. Куклы сделаны руками детей, ими же исполнялись и роли. Я смотрел забавную сценку о злой лисичке и добром зайце и сожалел, что рядом не было Сергея Образова.

Но в том же Кантоне десятки тысяч дошколят живут на воде. Лодки именовались джонками или саманом. — Их одна, а река — улица. Для этих детей еще не хватает детских садов. Серые кварталы джонки, запрудились берега Жемчужной, живут, как и весь город, новой жизнью. Владычества пловучих домов имеют адреса, чего раньше не было. Никогда на Жемчужной не существовало даже мысли о школе. А теперь она есть — специально для детей речников: деревянное здание не стоит на земле, а как бы лежит на воде, покачивается на бамбуковых плавниках. Есть такой же каючийся на речной волне и дом культуры.

Отец и мать с утра берутся за весла. Дети тут же. У старших за плечами привязаны куски пробкового дерева — на тот случай, если ребенок ненароком опустится и упадет в реку. Самый же младший посажен в надежное место — матери за плечи, как плетень в гнездо. Мать наклоняется над веслами, а за спиной у нее покачивается ребенок — или спит или смотрит на реку. Я спросил у кантонцев, разве нельзя положить малыша в лодку, чтобы он не качался у матери за спиной? — А ему там хорошо, лежит себе, покачивается и смотрит по сторонам... последовал ответ. — И мать спокойна... Часто любовь к детям носит такие

черточки и штрихи, которые бытуют, пожалуй, только в Китае. Шумливая вагата, например, с согласия взрослых может бегать, играть всюду, где ей вздумается. В самом крупном универсаме Пекина всегда полным-полно дошколят. Они приходят сюда с улицы — или в одиночку или гурьбой, взявшись за руки. На лестничных площадках, в просторных залах, где идет торговля, маленькие китайцы заводят такие шумные игры, подымают такой развеселый крик и смех, что покупатели и продавцы только разводят руками и улыбаются.

В Ханьюю, крупном торговом городе на берегу Янцзы, такого рода развлечения устраиваются прямо на улицах и особенно в вечернее время. В Ханьюю дома высокие, стоят они тесно, и узкие улочки нагромодают ущелья. Когда начинаются смертельные «ущелья» наполняются танком разногласным щебетанием, что кажется: весь город — один только дети.

Понятно, что отец и мать жалуют своих малолетних детей, как это делают решительно все матери и отцы на всей планете. Но жалость, как правило, не смешивается с баловством или изнежением. Родители не потворствуют малышам излишним капризам и слез. С самого раннего возраста, когда ребенок становится на ноги, в нем воспитывается самостоятельность, умение обходиться без посторонней помощи. Рано прививается ему и любовь к труду. Дети занимаются делом посильным и полезным: кто собирает в корзинки сухой бурьян для топлива, кто помогает матери по хозяйству или нянчит своих младших братьев и сестер.

В деревне Горный Поток мы зашли в один дом. Посреди комнаты в ряд стояли два мальчика лет шести и восьми и одна девочка лет десяти. Мать присела на корточки и что-то наизусть детям. Она продолжала говорить, не обращая на нас внимания. Дети стояли смиренно, слушали наставления матери. Я попросил переводчицу записать и перевести ее слова. Переводчик улыбнулась и сказала: — Тут же ничего такого интересного нет. Просто мать обучает своих детей, как надо им жить.

И все же перевод был сделан. Он гласил: «Без дела, дети, жить нельзя... Все люди на земле трудятся. И вы тоже помогайте отцу и матери, помогайте друг другу. Делайте все, что по вашим силам и по вашему разумению. Сумеете поднять камень, что лежит на посевах, — возьмите его и отнесите в поля. Сможете нарвать травы для мула, — нарвите и принесите домой. Сумеете собирать сухой хворост, — собирайте. Если в доме нужна вода, возьмите кувшин и пойдите к источнику...» И каждое такое материнское поучение заканчивалось, как будто песня рефреном, словами: «К без дела, дети, жить нельзя».

Умная мать, золотые слова! ПЕКИН, МАЙ.

Народный Китай. Юань Чжи — учительница одной из пекинских начальных школ на прогулке со своими учениками. Снимок агентства Синьхуа

Будем знакомы: Пит, Маффин

Сим. ДРЕЙДЕН

В прошлом году журнал «Мурзилка» начал знакомить своих читателей с юным, но чрезвычайной юным англичанином, — и этот неутомимый хлопотун, веселый, добродушный, любознательный паренек сразу полюбился нашим ребятам. На его имя приходят письма. Со всех концов страны ребята вступают установить с ним «личный контакт», как сказали бы их родители, а как сами они говорят, «дружиться». Да оно и понятно. У шестилетнего англичанина Пит и у его советских тезек — Пети, Петруся и других масса общих интересов, и чем дальше отходит каждый из них от дома, в котором живет, тем все увлекательней становится знакомство с миром, тягущим бесконечное множество чудесных неожиданностей.

С добросердечной снисходительностью чуть-чуть большого жизненного опыта, с тем чувством некоторого превосходства, которое так греет душу ребенка, следуют юные читатели за тем, как настойчиво борется Пит со своим неотступным, молчаливым спутником, с которым у него установились привлекательные отношения дружбы-вражды. Этот «друг-враг» — не кто иной, как тень, сопровождающая Пита во всех его приключениях, куда бы Пита ни зашел, — за руль автомобиля, в палаточный лагерь на паровой каток, пока, наконец, ему не удастся заехать на своем нелегком, с чем несравнимым трехколесном велосипеде в такую огромную лужу, где с лихвой хватит места и для него и для неотвязной тени.

Мальчик Пит лишен опеки нянек и гувернанток. Но его окружают простые, внимательные люди, умеющие разговаривать с ребенком доброжелательно и с хорошим юмором, без всякого сюсюканья и обидной снисходительности, всерьез и в то же время, словно играя. Неудивительно поэтому, что почти каждая из непровольных шалостей Пита оборачивается для него (а значит, и для читателей) жизненным уроком, наглядно говорящим не только о пользе, но и о радости труда, не только о важном значении, но и о настоящей увлекательности дружбы, а также о многом другом, из чего складывается нравственное воспитание ребенка. «Это был очень хороший день». «И это тоже было очень хорошим днем», — так заканчивается каждый из рассказов, утверждающих радость, ясность, творческое восприятие ребенком жизни, бесконечно чуждое «атомному спихозу» и истерии комиков.

Английской литературы для детей — давние и добрые традиции. Эти традиции с достоинством поддерживают «Маленькие рассказы о маленьком Пите» Лейлы Берг, напечатанные в живом и непринужденном переводе О. Образовой. Но опубликованные рассказы не исчерпывают всего содержания талантливой книги английской писательницы. Поэтому наши юные читатели с нетерпением ждут, когда Детгиз закончит начатую им работу по подготовке отдельного издания всей книги.

В повседневный круг чтения наших детей давно уже вошли классические произведения английской литературы. Счет идет на миллионы экземпляров! Нарядными переливами «Приключения Робинзона Крузо» Дефо и «Шутливый Лемингтон Гулливера» Свифта — по триста тысяч томов каждое! — начала новая коллекция «Библиотека приключений». Знакомство с маленьким Питом расширяет круг английских друзей самых юных читателей нашей страны новыми, сегодняшними именами.

— Все дело в том, чтобы к этому привыкнуть. Рисунок художника Джамуса из американской газеты «Миннеаполис стар»

Мне представляется, что заслуживает близкого знакомства с нашими ребятами еще один замечательный писатель английской прозы, самый популярный персонаж английского театра «Бульва Хогарт» — Маффин.

Передо мною — несколько отлично изданных и искусно скомпонованных книжек в ярких цветных обложках. Красная. Зеленая. Желтая. Они так и называются: «Красная книжка Маффина», «Синяя книжка Маффина», «Зеленая...», «Желтая...». Чего только нет в этих книжках! Забавные и короткие рассказы чередуются с картинками-загадками, шуточные стихи — с занимательными играми, а между ними — своеобразные картинка-«загадки», в каждой из которых что-то непременно напутано, и ребятам любопытнее всего разобраться к чему. Все это сделано весело, изобретательно, книжку интересно перелистывать, рассматривать, и я убежден, что, если наши издательства станут выпускать такого типа книжки-загадки, ребята их встретят восторженно.

В центре разноцветных книжек, составленных Эни Хогарт, — Маффин и его друзья. В отличие от многих героев кукольных спектаклей, пришедших в театр из литературы, Маффин прискакал на телевидении. Именно прискакал, потому что Маффин — это Маффин. Сотни тысяч английских ребят, отбросив все свои занятия, нетерпеливо лезут к экрану телевизора, едва раздается мелодия любимой песенки Маффина, а на блестящей, черной крышке роаяля, служащей ему сценической площадкой, появляется, потряхивая своей, чуть-чуть больше, чем следует, головой, белый с черными пятнами и с красным седлом маленький ослик — озорной, заносчивый, хвастливый, неутомимый в шалостях и проказах. Маффину сопутствует кто-либо из его многочисленных друзей, обладающих столь же яркими и характерными приметями.

Маффин — дело рук одного из лучших кукольников современной Англии — Эни Хогарт. Вместе с художником и режиссером Л. Басел она возглавляет театр «Бульва Хогарт», где уже 20-й год поживает Маффин. Пожелания Маффина, известные по спектаклям «Бульва Хогарт» и по телевизионным передачам, и составляют содержание рассказов, вошедших в маффинскую разноцветную библиотеку.

...С величайшей заинтересованностью приняла два года назад английские критики советских кукольников, приехавших в Лондон из Москвы свои спектакли. После выступления Образовой по телевидению к нему пришло несколько сот писем, основная мысль которых отлично выражена в письме, подписанном «Элен из Лондона»:

«Вы не только заставляете нас смеяться, но и учитесь нас с помощью своих озорных кукол. Все люди похожи друг на друга, в какой бы стране они ни жили. Если бы не отдельные политические деятели, которые свет неверою и разжигают ненависть, люди нашли бы путь к дружбе, тот самый путь, который показали вы нам».

Кэт и Сюзанн Амарх, благодаря за выступление, в свою очередь писали, что будущие годы покажут, какое большое влияние на развитие английского кукольного театра оказало пребывание в Англии Образовой и ее театра, как много могут получить две страны в условиях дружбы.

Мы знаем множество фактов благотворного творческого влияния советского театра и театра кукол в частности, на развитие искусства за рубежом, и нас это не может не радовать. Но как ни значительны успехи и открытия наших кукольников, в практике их зарубежных друзей по профессии есть тоже немало такого, что вполне возбуждает творческую заинтересованность советских мастеров.

Вести «холодную «Холодная война» — значит война» не ее проиграть может устоять перед напором сил, вступающих за мир, за тесное сотрудничество между народами, за сосуществование. Ведь даже Уинстон Черчилль, который своей речью в Фултоне

в 1946 году начал «холодную войну», теперь подчеркивает, что европейское единство «не должно исключать Россию и европейские государства».

Политика США противоречива в главном. С одной стороны, признается, что эта политика терпит один провал за другим, с другой стороны, не единожды скомпрометированная, она проводится снова, и от нее как будто и не собираются отказываться. Сейчас ясно, что ведение «холодной войны» равнозначно ее проигрышу, ибо цели, которые ставят перед собой ее вдохновители, неуспешны. А попытка как-то подновить тот же самый старый политический курс ничего не дадут. Взять хотя бы широко разрекламированную идею придать НАТО характер не только военной организации, но также и организации, занимающейся об экономическом прогрессе. Как выразился один из обозревателей, имея в виду создание «комитета трех», который должен изучать меры по укреплению НАТО, гора родила трех мышей...

Единственной альтернативой «холодной войны» и политики «не позиции силы» является политика мирного сосуществования. Это начинают понимать в Вашингтоне. Но добрыми намерениями, говорят, вымощена дорога в ад. Одни только слова и декларация недостаточны. Мировая общественность с пристальным вниманием следит за дискуссией в Вашингтоне и будет приветствовать всякое реальное движение по другой дороге — дороге смягчения международной напряженности.

известно, что американская дипломатия упорно противится международному соглашению о разоружении. Характерно замечание, высказанное в «Нью-Йорк геральд трибюн» Маргаритой Хитгинс о том, что правительство США не заинтересовано сейчас в создании дружественной обстановки, ибо это «могло бы ослабить важная американского народа в пользу уменьшения американских вооруженных сил».

Желание сохранить туго набитые карманы побуждает монополистов настаивать на продолжении «холодной войны», на продолжении гонки вооружений. Редактор органа американских капиталистов — газеты «Джорнал оф коммерс» Людие, выступая недавно в Сиракузах, повторил обычный тезис сторонников гонки вооружений, состоящий в том, что для развития американской экономики совершенно, мол, необходимо поддержать «высокий уровень расходов на оборону». Обозреватель Хенсон Болдуин пишет, что укрепление американских стратегических позиций во всем мире исключительно важно для монополий.

Монополии заинтересованы в сохранении высоких прибылей, в сохранении выгодных военных заказов. В полугодовом отчете Эйзенхауэра о выполнении программы обеспечения взаимной безопасности указывалось, что за шесть лет на поставках союзникам США самолетов, танков и других военных материалов американское правительство затратило 12,4 миллиарда долларов! Эти деньги проглотены монополиями.

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: Г. ГУЛИА, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ, Н. ШАМОТА (зам. главного редактора).

Вести «холодную «Холодная война» — значит война» не ее проиграть может устоять перед напором сил, вступающих за мир, за тесное сотрудничество между народами, за сосуществование. Ведь даже Уинстон Черчилль, который своей речью в Фултоне

в 1946 году начал «холодную войну», теперь подчеркивает, что европейское единство «не должно исключать Россию и европейские государства».

Политика США противоречива в главном. С одной стороны, признается, что эта политика терпит один провал за другим, с другой стороны, не единожды скомпрометированная, она проводится снова, и от нее как будто и не собираются отказываться. Сейчас ясно, что ведение «холодной войны» равнозначно ее проигрышу, ибо цели, которые ставят перед собой ее вдохновители, неуспешны. А попытка как-то подновить тот же самый старый политический курс ничего не дадут. Взять хотя бы широко разрекламированную идею придать НАТО характер не только военной организации, но также и организации, занимающейся об экономическом прогрессе. Как выразился один из обозревателей, имея в виду создание «комитета трех», который должен изучать меры по укреплению НАТО, гора родила трех мышей...

Единственной альтернативой «холодной войны» и политики «не позиции силы» является политика мирного сосуществования. Это начинают понимать в Вашингтоне. Но добрыми намерениями, говорят, вымощена дорога в ад. Одни только слова и декларация недостаточны. Мировая общественность с пристальным вниманием следит за дискуссией в Вашингтоне и будет приветствовать всякое реальное движение по другой дороге — дороге смягчения международной напряженности.

известно, что американская дипломатия упорно противится международному соглашению о разоружении. Характерно замечание, высказанное в «Нью-Йорк геральд трибюн» Маргаритой Хитгинс о том, что правительство США не заинтересовано сейчас в создании дружественной обстановки, ибо это «могло бы ослабить важная американского народа в пользу уменьшения американских вооруженных сил».

Желание сохранить туго набитые карманы побуждает монополистов настаивать на продолжении «холодной войны», на продолжении гонки вооружений. Редактор органа американских капиталистов — газеты «Джорнал оф коммерс» Людие, выступая недавно в Сиракузах, повторил обычный тезис сторонников гонки вооружений, состоящий в том, что для развития американской экономики совершенно, мол, необходимо поддержать «высокий уровень расходов на оборону». Обозреватель Хенсон Болдуин пишет, что укрепление американских стратегических позиций во всем мире исключительно важно для монополий.

Монополии заинтересованы в сохранении высоких прибылей, в сохранении выгодных военных заказов. В полугодовом отчете Эйзенхауэра о выполнении программы обеспечения взаимной безопасности указывалось, что за шесть лет на поставках союзникам США самолетов, танков и других военных материалов американское правительство затратило 12,4 миллиарда долларов! Эти деньги проглотены монополиями.

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: Г. ГУЛИА, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ, Н. ШАМОТА (зам. главного редактора).